

После нескольких месяцев отсутствия Сюй Фань не стал выше ростом, но его интеллект вырос. Цуй Динчен слабо улыбнулся и спросил: "Ну что?".

Сюй Фань ответил: "Так что дай мне это поесть".

Сюй Чжао, который в это время ел арбуз, подавился словами Сюй Фаня.

Цуй Динчен протянул руку и дважды похлопал Сюй Чжао по спине, помогая ему перевести дух, затем повернулся к Сюй Фаню и спросил: "Дать тебе поесть?".

Сюй Фань кивнул. "Мн."

"У тебя не будет болеть живот?" спросил Цуй Динчен, подняв бровь.

Маленькая мясистая рука Сюй Фаня похлопала его по выпуклому животу и ответила: "М-мне не больно".

Цуй Динчен посмотрел на пухлого Сюй Фаня и с любопытством спросил: "Почему? Почему у меня будет болеть живот, если я съем это, а у тебя нет?"

Сюй Фань подумал и ответил: "Потому что мой папа их сажает, а арбузы меня слушаются. И они не причинят вреда моему животику".

"..." Он действительно знал, как ответить. Цуй Динчен не умел общаться с детьми, поэтому он повернулся к Сюй Чжао и спросил: "Могу я отдать это ему?".

"Да." Сюй Чжао кивнул.

"Сможет ли он съесть столько?" снова спросил Цуй Динчен.

"Сможет". Обычно он съедал два небольших кусочка.

Цуй Динчен протянул арбуз Сюй Фаню.

Сюй Фань с радостью принял его. Его две маленькие мясистые руки держали арбуз, он открыл рот, чтобы разгрызть его и выплюнуть семечки. Но его маленькая мясистая рука, мясистые руки и рубашка с короткими рукавами были покрыты арбузным соком. Сюй Чжао не любил, когда Сюй Фань был грязным. Он протянул руку, ущипнул единственную чистую часть одежды Сюй Фаня и сказал: "Пойдем домой и помоемся".

Сюй Фань потянулся, чтобы взять Сюй Чжао за руку.

Сюй Чжао сказал: "Пойдем вот так".

"Папа, возьми меня за руку".

"Нет, мы пойдем так".

"Но я хочу взять папу за руку".

"..." Сюй Чжао все же протянул руку и дал ее Сюй Фаню.

Маленькая грязная мясистая рука Сюй Фаня ухватилась за пальцы Сюй Чжао. Он был сыт и с радостью шел вперед. Когда они шли, он посмотрел на Цуй Динчена и сказал: "Это дом, который построил мой папа".

"Да, я знаю".

"Тогда знаешь ли ты, что в моем доме есть большие лампочки?"

"..."

"В моем доме есть пять больших лампочек. Мой папа купил их".

"..."

Цуй Динчен больше не знал, как разговаривать с Сюй Фанем, но он изо всех сил пытался думать о том, как разговаривать с Сюй Фанем. Не успел он об этом подумать, как Сюй Фань уже сменил тему и начал болтать с Сюй Чжао.

"Папа, мне нужно искупаться".

"Мн."

"Вымыться дочиста".

"Правильно".

"Мыться до тех пор, пока я не буду хорошо пахнуть".

"Да. Те, кто моется чисто, очень любимы".

"Я хочу быть любимым".

"Правильно".

Цуй Динчен наблюдал, как Сюй Чжао непринужденно болтает с Сюй Фанем. В его сердце внезапно вспыхнула зависть. Он не мог не подумать, как было бы хорошо, если бы он был его сыном. Но как только эта мысль появилась, он тут же подавил ее. Нехорошо так думать. Это было несправедливо по отношению к Сюй Фаню. Отныне он будет относиться к Сюй Фаню, как к собственному ребенку... Подумав так, Цуй Динчен почувствовал себя гораздо спокойнее. Он мягко улыбнулся Сюй Чжао.

Сюй Чжао повернул голову и сказал: "Младший дядя, посиди здесь немного. Я искупаю Сюй Фаня. Мы скоро закончим".

Цуй Динчен сказал: "Я пойду с тобой".

Сюй Чжао был ошеломлен.

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао и искренне сказал: "Я пойду с тобой".

Сюй Чжао улыбнулся и кивнул.

Сюй Чжао пошел в главный зал и принес две бутылки теплой воды. Он смешал их с холодной водой и вылил теплую воду в деревянный таз. Он раздел Сюй Фаня и положил голого Сюй Фаня в деревянный таз. Сюй Фань тут же прикрылся и пробормотал: "Папа, не дай ему увидеть. Не позволяй ему видеть".

Сюй Чжао: "..."

Цуй Динчен: "..."

И вот, Цуй Динчен встал и пошел в главный зал.

Сюй Чжао вымыл волосы, лицо и все тело Сюй Фаня. Он специально купил душистое детское мыло, чтобы убить все микробы. После того как Сюй Фань надел рубашку с коротким рукавом и шорты, он радостно протянул руку Сюй Чжао и спросил: "Папа, я хорошо пахну?".

"Ты воняешь!" намеренно сказал Сюй Чжао.

"Я пахну очень хорошо". Он имел в виду, что от него очень хорошо пахнет.

"Ты воняешь".

"Пахнет хорошо".

"Воняет".

Сюй Фань хихикнул. Его маленькое нежное лицо было чистым, а две неглубокие ямочки по бокам щек выглядели очень красиво. Сюй Чжао поцеловал Сюй Фаня в лицо и сказал: "Иди играть в главный зал. Папа постирает твою одежду".

"Я тоже постираю одежду".

"Ты не можешь стирать. Иди играй".

"Я поиграю немного".

"Иди".

Сюй Фань послушно побежал в зал. Он увидел Цуй Динчена, сидящего в главном зале, подошел к нему и спросил: "Второй дедушка Цуй, что ты делаешь?"

"...Я сижу".

"Сидишь и что делаешь?"

"...Ничего".

"У меня есть печенье. Хочешь поесть?"

Не дожидаясь ответа Цуй Динчена, Сюй Фань побежал в западное крыло, некоторое время порхал вокруг, а затем выбежал из западного крыла с пакетом в руках. Он достал из него печенье, откусил кусочек и сказал: "Какое вкусное".

Цуй Динчен спокойно посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань посмотрел на пакет в своей руке и вытащил самое маленькое печенье. Он протянул его Цуй Динчену и сказал: "Это тебе".

Какая щедрость!

Цуй Динчен не протянул руку.

Сюй Фань вложил маленькое печенье в руку Цуй Динчена и сказал: "Очень вкусно!".

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Фаня и не стал есть.

"Если ты не съешь, тогда я съем". Закончив говорить, Сюй Фань забрал печенье из рук Цуй Динчена и положил его обратно в пакет. Затем он повернулся и ушел.

Цуй Динчен: "..."

Действительно ли это сын Сюй Чжао?

Действительно ли это его биологический сын?

Его личность полностью отличалась от личности Сюй Чжао! Цуй Динчен просто... увидел себя в молодости. В молодости он также вел себя подобным образом. Помимо щедрости к близким, он был скуп со всеми остальными. Это лишило его дара речи. Он не мог не встать, чтобы рассказать об этом Сюй Чжао.

Сюй Чжао сказал: "Вообще-то, мой Сюй Фань очень щедрый".

Цуй Динчен: "..."

Сюй Чжао повесил одежду Сюй Фаня на веревку и повернулся, чтобы спросить: "Сюй Фань, что ты хочешь съесть на обед?"

"Все, что угодно. Где твои родители?" Все это время Цуй Динчен не видел ни отца, ни матери Сюй.

"Они в доме Да Чжуана", - ответил Сюй Чжао.

"Что они делают в доме Да Чжуана?"

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Мать Да Чжуана родила дочь несколько дней назад. Сейчас она находится в послеродовом отделении в течение одного месяца. У семьи Да Чжуана много полей, поэтому отец Да Чжуана, бабушка и дедушка Да Чжуана отправились косить пшеницу. Мои родители поехали, чтобы помочь ухаживать за матерью Да Чжуана и Да Ни. Да Ни - так звали младшую сестру Да Чжуана.

"Они не вернутся к обеду?"

"Нет. Младший дядя, что ты хочешь поесть? Я приготовлю для тебя".

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Чжао сказал: "Не нужно на него смотреть. Он не привередлив. Он съест все".

Цуй Динчен сказал: "Тогда приготовь то, что тебе нравится".

Но не успел Сюй Чжао начать готовить, как матушка Сюй уже приготовила обед в доме Да Чжуана и принесла его сюда. Увидев, что Цуй Динчен там, матушка Сюй приготовила еще одно блюдо яичницы и принесла его. Сюй Чжао даже не пришлось готовить, он сразу сел за стол вместе с Цуй Динченем и Сюй Фанем, чтобы поесть.

Цуй Динчен не любил разговаривать во время еды, поэтому Сюй Чжао тоже молчал. Дав Сюй Фаню слюнявчик, он стал есть сам. Когда они закончили есть, было самое жаркое время дня. При обычных обстоятельствах Сюй Чжао достал бы охлаждающий коврик и расстелил его на земле, чтобы вздремнуть вместе с Сюй Фанем.

Сегодня там был Цуй Динчен, поэтому Сюй Чжао открыл переднее и заднее окна западного крыла. Он сел на большую кровать в западном крыле и немного отдохнул. Правильно, это была большая кровать. Предыдущая деревянная кровать была слишком маленькой, и Сюй Фань несколько раз с нее скатывался. В последний раз, когда он скатился, он повредил губу и вскрикнул от боли. Тогда Сюй Чжао поменял маленькую деревянную кровать на большую деревянную кровать. Конечно, деревянные ножки все еще были очень короткими. Если Сюй Фань снова случайно упадет, то ему не будет больно.

В этот момент Сюй Чжао, Цуй Динчен и Сюй Фань сидели на кровати, слушали радио и болтали. Они болтали о работе.

Сюй Чжао держал в руке веер и обмахивал им Сюй Фаня, который катался по кровати. Он также обмахивал веером Цуй Динчена, который сидел на краю кровати.

Обмахиваясь веером некоторое время, Сюй Чжао сказал: "Младший дядя, ты обычно дремлешь?".

Цуй Динчен ответил: "Нет, когда много работы".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Я слышал, как Цинфэн говорил, что ты любишь спать".

"..."

Сюй Чжао продолжил: "Так получилось, что сегодня ты свободен. Тебе стоит немного поспать."

Сегодня днем я отправляюсь в уездный город, чтобы продать арбуз. Мы можем отправиться туда вместе".

"А ты?"

"Я немного почитаю".

"Ты не собираешься спать?" спросил Цуй Динчен.

"Не буду", - сказал Сюй Чжао.

"Тогда мы не будем спать. Пусть он спит один". Цуй Динчен указал на Сюй Фаня.

Сюй Фань уже хотел спать, он боролся за то, чтобы его веки были открыты.

Сюй Фань схватил маленькое одеяло и накрыл им свой выпуклый живот. Он протянул руку и погладил маленькую мясистую голову Сюй Фаня. Вскоре Сюй Фань заснул. Его маленькие пухлые ручки и ножки были очень милыми.

"Он так хорошо спит", - сказал Цуй Динчен.

Сюй Чжао с сомнением посмотрел на Цуй Динчен.

Цуй Динчен сказал: "Он очень послушный, когда спит. Когда он бодрствует, его рот безостановочно двигается. Он говорит даже больше, чем когда мы были в императорской столице".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Он научился, слушая радио и рассказы".

"Это ты рассказываешь ему истории?"

"Мн. Я рассказываю ему сказки каждый вечер".

"Какие истории ты ему рассказываешь?"

"Ворона и кувшин", "Лошадка переходит реку", "Черепаша и заяц" и тому подобные истории". У Сюй Чжао и всех родителей была общая болезнь - рассказывать о своих детях. Он не мог не сказать еще несколько фраз: "После того, как он их услышит, он сможет сам рассказывать эти истории. Он сам пересказывал "Черепашу и зайца" несколько раз и засыпал под свою сказку".

Цуй Динчен рассмеялся, услышав это, и продолжил расспрашивать о Сюй Фане.

Сюй Чжао сказал еще два предложения, а потом почувствовал, что нехорошо слишком много говорить о своем ребенке в присутствии других, поэтому остановился и спросил: "Младший дядя, хочешь воды? Я пойду налью тебе стакан".

Сюй Чжао встал.

Цуй Динчен протянул руку и взял Сюй Чжао за руку.

Сюй Чжао удивился и обернулся к Цуй Динчену.

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао и прошептал: "Я давно тебя не видел".

Сердцебиение Сюй Чжао тут же участилось.

Держа Сюй Чжао за руку, Цуй Динчен встал. Пока он шел к Сюй Чжао, со двора доносились крики матери Сюй.

"Сюй Чжао!"

Сюй Чжао быстро убрал руку.

Цуй Динчен тоже отдернул руку.

Вошла матушка Сюй с тремя морожеными. Он протянул одно Сюй Чжао, а другое Цуй Динчену и сказал: "Сегодня слишком жарко. Съешь мороженое, чтобы охладиться. А как же Санва?"

"Он спит", - сказал Сюй Чжао.

"Тогда я не буду давать ему это", - сказала матушка Сюй.

"Мн. Мама, ты должна это съесть".

"Хорошо", - улыбнулась мать Сюй и сказала. "Вы, ребята, продолжайте болтать. Я пойду во двор, чтобы высушить на солнце соленые овощи". Ах, да. Сюй Чжао, когда ты собираешься продавать арбуз?"

"Я пойду в три часа дня".

"Хорошо. Купи клейкого риса, когда вернешься. Я заверну немного цзунцзы".

"Хорошо."

Матушка Сюй взяла мороженое и ушла.

Сюй Чжао повернул голову и улыбнулся Цуй Динчену.

Видя, как мать Сюй ходит взад и вперед по двору, главному залу, восточному и западному крылу, Цуй Динчен мог только опустить голову и есть мороженое. В душе он был немного подавлен.

<http://bllate.org/book/16080/1438485>